

Кейджи во время трансформации вдруг испытал чудовищную боль. Будто его выворачивали наизнанку, будто пытались надуть его как воздушный шарик. Но он не сказал ни слова, веря в своего господина. Его сознание ускользало, до тех пор, пока он полностью его не потерял...

В себя он пришел в чайном домике отцовского поместья из прошлой жизни. Он взглянул на себя и увидел одетым себя в голубое кимоно и сидящим на коленях. Перед ним, повернутый спиной стоял отец. Он глядел на сад, в котором в идеальном порядке были разложены камни, кусты и небольшие прудики с карпами, соединенные каналами, через которые были переброшены деревянные мостики. Отец смотрел на лепестки отцветающей сакуры. Он был таковым, каким запомнил его в последний раз. Волевой мужчина лет сорока с усами в синем кимоно и самурайским хвостиком на затылке, он был полковником Императорской армии. Всегда строгий, всегда придерживающийся кодекса бусидо, смиренный, но храбрый. Он редко проявлял нежность, но и бессмысленную жестокость — ни разу.

— Я умер? — Спросил Кейджи без страха смерти. Лишь беспокойство за господина и Клитею терзали его.

— Нет, сын, твоё время еще не пришло, — Не поворачиваясь, ответил Йосиро Имакигава, его отец, — Не спеши умирать. Истинная храбрость заключается в том, чтобы жить, когда правомерно жить, и умереть, когда правомерно умереть.

— Я подвел тебя, отец, — Склонился Кейджи, — Прости. Я не смог защитить маму и сестру.

— Ты погиб как воин, Кейджи. В этом нет позора, я горжусь тобой, — Ответил ему Йосиро, — Кроме того, Кимико и Кико умерли в старости, для Японии даже поражение в войне стало победой в будущем. Мы слишком возгордились своими технологиями и мощью, позабыв о настоящей мудрости.

— Лучшая война та, которой не случилось, — Произнес Кейджи слова отца.

— Теперь ты понимаешь, — Кивнул ему отец, — Теперь я могу упокоиться с миром, зная что наш род в достойных руках. Напоследок я хочу сказать тебе то, что понял после того, как женился на Кимико. Кодекс Бусидо не запрещает быть счастливым в любви, будь счастлив, сын.

— Спасибо, отец, — С недостойными воина слезами, ответил Кейджи исчезающему в тумане видению...

Следующим утром, позавтракав, Сильфина и Алексей тут же направились к капсулам, пусть за ними и так следила автоматика и репликанты. И дело не только в том, что они волновались о своих друзьях, это и так понятно. Нет, дело было в том, что наблюдатели сообщили кое-что интересное. На месте рассыпавшегося в прах меллорна пророс росток.

— И давно он тут, — Спросил Алексей, рассматривая миниатюрный белый росточек, что пробивался сквозь черные, землеподобные останки меллорна.

— Тридцать минут назад, мы сразу сообщили вам, — Ответила репликант в форме эльфийского целителя, которая была белого цвета с красной окантовкой по швам. Хотя на самом деле это лишь стилизация под эти самые швы, так как в принтере одежда печатается целиком.

— Хмм, сейчас разбудим нашего специалиста по растениям и узнаем, что с этим добром делать, — Решил Алексей. Потому что по незнанию навредить ростку не легко, а очень легко. Он всегда считал, что делом должен заниматься специалист. Если специалиста нет — тогда учись сам, но и распыляться на всё не стоит. Потому что станешь универсальным дилетантом, умеешь все, но поверхностно. Примерно таким он был в прошлой жизни из-за матери. Он умел все на хорошем уровне, но работодатель лучше выберет узкого специалиста.

— Лучше сначала разбудить Кейджи, — Предложила Сильфина.

— Это еще почему?

— А ты представь себя на её месте, что бы ты в первую очередь сделал? — Алексей подумал и кивнул в согласии. Нифрида тут же побежит выяснять что случилось с Кейджи. Еще раз проверив Кейджи и не найдя никаких отклонений, Сильфина кивнула, отдавая приказ на пробуждение парня и откачку геля. Крышка капсулы с шипением открылась, открывая вид на представителя нового вида. Белая как мел, гладкая кожа, более развитые чем были мышцы, увеличившийся на пять сантиметров рост, который составлял теперь 183 сантиметра, длинные золотые «волосы», салатового цвета белок глаз и зеленый зрачок уже говорили о том, что он не человек и не эльф. Но и нифридом он теперь не являлся. Кейджи был дезориентирован и не сразу заметил господина.

— Алексус-сама, спасибо вам, — Посмотрев на себя, сказал он.

— Не мне говори спасибо, а своей зазнобе. Именно она тебя вытащила с того света, — Ответил Алексей, сбрасывая на нейросеть все, что произошло, пока самурай был без сознания. Нейросеть и импанты нифридов отличались, однако их переустановка была произведена сразу после трансформации, — Как себя чувствуешь?

— Странно, — Ответил Кейджи, одеваясь в протянутый репликантом комбез, — Но не плохо, просто будто появилось еще одно чувство.

— С этим необходимо разобраться. Но прежде, пойдем пробудим Клитею, — Подойдя к капсуле с девушкой, Кейджи удивился. Он пусть и знал что они изменились, но не понимал насколько. Золотые волосы ниспадающие до груди, белая как у него кожа, грудь третьего размера, которая теперь действительно выполняла функцию молочных желез, а не была декорацией, в которой запасались питательные вещества и вода. Ниже пояса все тоже было...как у людей, однако ни Сильфина, ни Алексей на это особо не обращали внимания, относясь к этому как врачи к пациенту. А самурай тренировал волю, пытаясь не смотреть «туда». Нет, если бы у

него не было никаких чувств к девушке, было бы легче, но в том-то и проблема, что чувства были. А потому он боролся с желанием рассмотреть возлюбленную во всех деталях и воспитанием.

— Кейджи! — А вот Клитея ни с чем не боролась и была честна со своими чувствами. Стоило ей открыть глаза и увидеть перед собой изменившегося, живого и здорового любимого, как она прямо из капсулы напрыгнула на него нагишом, стиснув в объятьях. Однако радость сменилась слезами причитающей девушки, — Ты дурак! Обманщик! Ты чуть не умер! Ты же обещал!

— «Выскажи ей свои чувства, а мы чуть позже подойдем», — Выходя вместе с Сильфиной и репликантами из медкорпуса, оставляя возлюбленных наедине, посоветовал Алексей. Он бы этого не сделал, если бы не увидел, как самурай встал как вкопанный не зная, что сказать.

— Кли...тея, — Переборов самого себя, сказал Кейджи, когда остальные ушли, — Я...я...

— Ты любишь меня? — Подняла она взгляд заплаканных глаз на него.

— Да...люблю, — Приобняв девушку, ответил парень. Все всё и так знали, ну не идут люди на такие рискованные и кардинальные изменения просто так. Однако вслух он это произнес только сейчас.

— Уху, ты наконец сказал это! Я тоже тебя люблю, люблю, люблю! — На этот раз, когда Клитея полезла с поцелуями, Кейджи не стал их избегать или отталкивать девушку, а направил невинные «чмоки» в правильное русло, углубив поцелуй. Клитея сочла французский поцелуй еще одной игрой, а потому начала бороться языками. Впрочем, главное, что это им нравилось. А то, что капелька слюны, упав на пол, начала разъедать его с шипением и паром...что же, у всех свои недостатки. Только через полчаса они оторвались друг от друга и Кейджи удалось уговорить девушку одеться, вспомнив что господин скоро вернется. Впрочем, он не знал, что выделенное время Алексей и Сильфина тоже не тратили зря, вернувшись с раскрасненными и довольными лицами. Романтика их друзей распалила и их сердца.

— Что же, я рад за вас. Хорошо то, что хорошо кончается. Хотя в вашем случае это скорее только начало, — Усмехнулся Алексей, подходя ближе к ростку, — Но есть один вопрос, который не требует отлагательств. Клитея, ты можешь сказать, что это?

— Росток мирового древа, — Восхищенно ответила девушка, подойдя ближе и начав чуть ли не прыгать вокруг него, — Ему срочно нужна вода, почва и удобрения!

— Авель, — Связался Алексей с их главным завхозом, — Принеси все, что Клитея попросит. А также горшок, да побольше.

— Но как он тут появился? — Поинтересовалась Сильфина.

— Когда я сливалась с Меллорном, Миара мне сказала, что дерево неспособно к размножению, потому что ей нужна пара. Она передала его часть мне во время слияния, но я не придавала этому значения, — Легкомысленна, как всегда, подумала принцесса. Посмотрев на лицо своего парня она увидела точно такое же выражение лица.

— Значит после изменения и рождения из дерева, Кейджи стал этой самой парой. И получив недостающую часть семя проросло, — Потерев подбородок, предположил Алексей, — И возможно, побочным эффектом стали ваши изменения. Или это благословение самого меллорна, сейчас уже и не поймешь.

— Так Меллорн разумен? И это их ребенок? — Поинтересовалась Сильфина.

— Не думаю что все так просто. Нифириды ведь рождаются из деревьев, но сами деревья не разумны. Я думаю, что это нечто вроде колыбели. Вполне возможно, что выношенное дитя необходимо будет сливать с древом для конечной эволюции.

— Не только — Удивленно воскликнула Клитея, — Это колыбель рождения и перерождения, дерево способно омолодить нас, а взамен мы помогаем его распространению!

— Симбиоз и коэволюция, ну конечно, — Настигло просвещение Сильфину, — Вот он недостающий пазл!

— Значит с сегодняшнего отдаем приоритет терраформированию. Нам теперь просто необходима земля для Меллорнов. Поздравляю Кейджи и Клитея, вы стали Адамом и Евой нового вида, доселе невиданного в галактике, — Поздравил своих друзей Алексей. Теперь кроме репликантов у него будет планета с дриадами. Хм, может так их и назвать?

— Адам, Ева, а вы тут причем? — Вслух связалась с репликантами златовласка, чем полностью сломала весь пафос изречения и заставила Алексея с Сильфиной рассмеяться. Клитея, Клитея никогда не меняется.

Викаэль Аланер был обычным шахтером Перлисанской Республики входящей в Содружество. Работа ему нравилась. По сути, его старенький, но надежный и модифицированный «Крот» четвертого поколения, делал большую часть работы. Ему выделяли маршрут, участок астероидного поля и задачей становилось лишь выбрать в каком порядке и какие астероиды будет обрабатывать его шахтерский корабль, собирая руду. На это уходил процент его времени. Остальное же время было совершенно свободно для еды, сна, изучения баз, просмотров голофильмов или онлайн игр с погружением. Если ему не везло и руда была бедной — он выходил в ноль. Если везло — получал прибыль, которую тратил на развлечения, алкоголь, проституток и изредка, на базы. Все же, даже такой способ обучения не нравился многим. Люди есть люди. В самом начале он, может быть, и мечтал покорять звезды стоя на мостике дредноута в качестве адмирала, но вскоре эти мечты были погребены под суровой реальностью. Разбогатеть в качестве шахтера очень сложно, так как богатые месторождения

разрабатываются корпоратами, которые выплачивают фиксированную сумму. А свободное плавание чревато множеством рисков. Так что он работал на сделке в качестве наемного шахтера.

— Викаэль, ты видел новую рекламу? — Внезапно мысли мужчины были прерваны возбужденным голосом знакомой шахтерши которая работала где-то в нескольких световых секунд от него. Молодая и веселая гиперактивная девушка никак не вязалась с образом шахтера, но чего только не бывает.

— Рекламы? Ты что, опять накурилась на рабочем месте? Чего интересного может быть в рекламе? — Скучающе зевнул Аланер.

— Сам ты накурился, придурок! — Ответила она ему, раздраженно, — Вот, лови, скажешь свое мнение.

Викаэль увел гиперссылку на ролик в Голотьюбе. У него не было никакого желания его смотреть, так ведь не отвяжется же. Да и чего скрывать, Нинока была ему симпатична, так что он все же включил рекламный ролик. На нем им демонстрировался живописный зеленый луг с расположенными вдалеке горами и лесами. Сам Викаэль такого пейзажа никогда в реальности не видел, так как родился на промышленной планете, загаженной по самое не балуйся, а на отпуск в курортной системе денег не хватало. Сразу в глаза бросалось качество съемки и прорисовки. Кто-то выложил кругленькую сумму за обработку искином и профессиональные голокамеры. Внезапно, прямо посреди поля появилась гордо стоящая фигура в бронескафе фиолетового цвета с хищными обводами и с силовым мечом в руке. Судя по сноске с текстом, это не монтаж, а оптическая маскировка невероятного уровня. Головидео можно было остановить и рассматривать каждую деталь в отдельности. Как возможности шлема, брони, реактора или силового щита. Камера прокрутилась и показала бегущих со стороны леса солдат с плазменными винтовками. Они сели на колени и начали расстреливать фигуру, которая не стала стоять на одном месте, начав двигаться рваными движениями с помощью маневровых двигателей, будто бы скользя как на льду. Движения фигуры были пугающе эффективны, лишь некоторые заряды попадали в неё, но разбивались об силовую щит. Подобравшись ближе, гуманоид в бронескафе каждым ударом располовинивал солдат оказавшихся дроидами, пока снова не остался один. Это было прекрасно и пугающе эффективно. Викаэль будто смотрел шикарный блокбастер и не мог оторваться. Вдруг сверху загудело и камера показала как спускаются бронированные флаеры, которые сразу же начали стрелять. Всё, подумал Аланер, у фигуры есть шанс только активировать маскировку и сбежать. Но тут бронескаф...взлетел воздух, а на плечо выдвинулась тяжелая плазменная турель. Справка сразу подсказала, что это дополнительный модуль, один из множества доступных. Фигура во много раз превосходила кажущиеся неповоротливыми флаеры, обстреливая их плазмой. Мужчина удивлялся насколько мощный реактор и искин у него, раз он может одновременно летать, уворачиваться, стрелять и поддерживать силовой щит. Вскоре три флаера живописно взорвались или рухнули на землю, горя. Фигура приземлилась на траву и сняла шлем, под которым оказалась...красивейшая женщина, виденная им в жизни. Золотая кожа, зеленые глаза и ярко-красные, как кровь, волосы из-под которых выбивались заостренные ушки. Она лучезарно улыбалась в камеру и после демонстрации названия скафа «Викт», ролик заканчивался.

— Нинока, кто это такая была? — Не сдержавшись, тут же написал Аланер девушке.

— Ха! Тоже влюбился?! — Поддела она его.

— В каком смысле влюбился, я её первый раз вижу! — Пытаясь не показать смущения и прокручивая последние секунды снова и снова, спросил он.

— Да ладно тебе, мне она тоже нравится, хотя я даже не би, — Призналась Нинока, — Но увы, никому из нас не светит, да и большей части галактики тоже.

— Это еще почему? — Не то, чтобы Викаэль считал, что у него есть шансы...но помечтать почему нельзя?

— Это пропавшая без вести и внезапно вернувшаяся седьмая принцесса Доминиона Ильдари, Сильфина, она на нас даже не посмотрит. Правда странно, с чего бы ей рекламировать бронескафы, да еще и недавно появившейся корпорации «Инвиктус»? — Естественно, любопытная Нинока уже все выяснила, — Впрочем, я не знаю сколько они денег потратили, но реклама гремит на всю галактику. Если хотя бы половина из показанного в ролике правда, то мы с тобой свидетели зарождения нового гиганта вроде Киберсофт или Альтискин.

— Может быть это корпорация самой принцессы, — Предположил Викаэль, — Впрочем, сколько таких многообещающих компаний было, и большая их часть либо обанкротились, либо были поглощены другими.

— Надеюсь, хотя бы эта компания выстоит, — Подытожила с грустью Нинока. Уж не ей ли, дочери обанкротившегося мелкого бизнесмена знать о жестокости галактического бизнеса? Они пережили все — демпинг со стороны конкурентов, перекупку и предательство сотрудников, моральное давление, проверки, клевету в голонете и наконец, угрозу физического устранения. На последнем отец сдался продав бизнес, беспокоясь больше не за свою шкуру, а за шкуру своих детей. На полученные копейки в сравнении с истинной стоимостью бизнеса, были куплены базы и шахтерский корабль, а также небольшая ферма в аграрном мире, — Ну да ладно, хватит о грустном. Я может и не принцесса, но может сходим попить пива?

— А давай, — Согласился Аланер. Он всю жизнь жил с принципом — лучше пиво в руке, чем виски на земле.

<http://tl.rulate.ru/book/52015/1427267>